

10. Абрамова Г. А. Вводный фонетико-грамматический курс русского языка для студентов-иностранцев. М.: МГИМО-Университет, 2016. 179 с.

11. Содержание и организация современного урока русского языка как иностранного / авт.-сост. Н. В. Киселева. Волгоград: Учитель, 2019. 186 с.

© Бакирова Л. Р.

УДК 811.161.1'373.72:34

Е. И. БЕГЛОВА, профессор кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России, доктор филологических наук, профессор (г. Нижний Новгород)

E. I. BEGLOVA, professor of the department of foreign language and culture of speech of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, doctor of philology, professor (Nizhny Novgorod)

**КРЫЛАТЫЕ СЛОВА, ПОСЛОВИЦЫ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ,
ОТРАЖАЮЩИЕ СФЕРУ ПРАВА,
С ПОЗИЦИЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**WINGED WORDS, PROVERBS, AND PHRASEOLOGICAL UNITS
REFLECTING THE SPHERE OF LAW, FROM THE PERSPECTIVE
OF RUSSIAN FOLK CULTURE**

Аннотация. Предметом статьи явились главным образом крылатые слова, пословицы и частично фразеологические единицы (далее – ФЕ), отражающие общественную сферу «право». Методом сплошной выборки из словарей были отобраны названные единицы речи и языка, содержащие семы «право», «закон», «нарушение закона», «нарушение этических норм», «несоблюдение профессиональных обязанностей». Цель статьи: на материале крылатых слов, пословиц и ФЕ выявить в диахронии общественную оценку противоправных деяний и аморальных поступков, сконцентрированную в народных изречениях, в единицах языка и речи, обозначающих актуальные явления российской жизни в разные периоды, а также проанализировать особенности семантики и этимологии этих единиц.

В результате проведения разных видов анализа речевого и языкового материала (семантического, этимологического и лингвокультурологического) были сделаны выводы о том, что с этимологической точки зрения, большая часть крылатых слов является метафорой, другая часть крылатых слов – это цитаты из текстов художественной литературы, кинофильмов, телесериалов; ФЕ рождаются в речи и закрепляются в языке как устойчивые единицы языка; пословицы, отражающие народный опыт, являются речевыми единицами, эксплицирующими особенности русской ментальности в разные периоды развития российского общества, связанные с законом, моралью, профессиональными требованиями и поступками, обусловленными сферой «право». По семантическому критерию было выделено шесть групп крылатых слов и ФЕ, а также три семантико-оценочные группы народных изречений и ФЕ, в которых доминирует оценка, а не смысл. Доказано, что пословицы, крылатые слова и ФЕ, отражающие сферу права в широком смысле, репрезентируют признание народом закона, морали, а также осуждение нарушения закона, моральных принципов, несоблюдения профессиональных обязанностей.

Ключевые слова и словосочетания: крылатые слова, пословицы, фразеологические единицы, семантика, этимология, сфера права, закон, мораль.

Annotation. *The article's subject is mainly winged words, sayings, and partly phraseological units reflecting the public sphere of «law». The named units of speech and language containing the seme «right», «law». «violation of the law», «violation of ethical standards», «non-compliance with professional standards» were selected from the vocabulary by the method of continuous sampling. The purpose of the article is to use winged words and phraseological units as the basis to identify in diachrony a public assessment of unlawful and immoral acts, concentrated in folk sayings, in units of language and speech, denoting the actual phenomena of Russian life in different periods, as well as to analyze the features of semantics and the etymology of these units.*

As a result of various types of analysis of speech and linguistic material (semantic, etymological and of cultural linguistics), it was concluded that from an etymological point of view, most of the winged words are metaphors, the other part of winged words are quotations from the texts of fiction, films, TV series; the phraseological units are born in speech and are fixed in the language as stable language units; proverbs reflecting folk experience are speech units that explicate the features of the Russian mentality in different periods of the Russian society development, associated with law, morality, professional requirements and actions conditioned by the sphere of «law». According to the semantic criterion six groups of winged words and phraseological units were identified, as well as three semantic-evaluative groups of folk sayings and phraseological units, in which assessment, rather than meaning, dominates. It has been proved that proverbs, winged words and phraseological units, reflecting the sphere of law in a broad sense, represent the people's recognition of the «law», morality, as well as condemnation of the violation of the law, moral principles, failure to comply with professional standards.

Keywords and phrases: winged words, proverbs, phraseological units, semantics, etymology, the sphere of law, law, morality.

В русской народной культуре, отражающей жизнь людей с разных сторон (морали, быта, совершаемых деяний любым человеком или человеком определенной профессии, не соответствующих этическим или профессиональным нормам и пр.) демонстрируется общественная оценка всего названного, а также акцентируются реалии, актуальные в конкретную эпоху. Всё это запечатлено в фольклорных жанрах, к которым можно отнести пословицы, а также в речевых единицах, которые называются крылатыми словами, образовавшихся на основе метких по смыслу фраз, шутливых высказываний персонажей художественных произведений, а также взятых из речи известных людей и средств массовой информации.

Предметом данной статьи явились преимущественно крылатые слова, пословицы и частично фразеологические единицы, содержащие семы «право», «закон», «нарушение закона», «нарушение этических норм», «несоблюдение профессиональных обязанностей», зафиксированные в словарях крылатых слов, пословиц и поговорок русского

народа, во фразеологических словарях [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Цель статьи: на материале крылатых слов, пословиц и ФЕ выявить в диахронии общественную оценку противоправных деяний и аморальных поступков, сконцентрированную в народных изречениях, в единицах языка и речи, обозначающих актуальные явления российской жизни в разные периоды, а также проанализировать особенности семантики и этимологии этих единиц.

Прежде всего, следует разграничить языковые и речевые единицы. К языковым единицам мы относим выражения, равные слову или словосочетанию, зафиксированные в словарях (в парадигматике; как единицы системы языка), то есть фразеологические единицы (далее – ФЕ). По нашему мнению, к речевым единицам принадлежат слова и выражения, являющиеся цитатами речи персонажей художественных текстов, высказываниями общественных и государственных деятелей, фразами из текстов средств массовой информации, то есть образовавшиеся в процессе речи, коммуникации

(в синтагматике), в нашем случае – крылатые слова и пословицы.

В исследовании языковых и речевых единиц мы использовали следующие методы: метод сплошной выборки при сборе языковых / речевых единиц, сопоставительный, описательный, семантический методы, а также лексико-стилистический и этимологический анализ крылатых слов, высказываний и ФЕ.

Прежде всего, следует определить понятия, обозначаемые терминами крылатые слова, пословицы и фразеологические единицы.

Крылатые слова (выражения) – это речевые единицы; устойчивые изречения, вошедшие в язык из определенного литературного, исторического и др. источника, например, меткие изречения писателей, политических, общественных и государственных деятелей, литературные цитаты, цитаты из мультфильмов, кинофильмов, получившие широкое распространение в речи по причине их смысловой меткости, выразительности [7, с. 115]. В данном случае термин «крылатое слово» тождественно понятию «афоризм» в широком понимании.

Пословица – речевая единица; это законченное по смыслу, образное изречение, содержащее назидание, поучение [7, с. 222].

Фразеологическая единица (ФЕ) – это языковая единица; лексически неделимое словосочетание, устойчивое по структуре, грамматическому составу и воспроизводимое в речи в готовом виде [7, с. 377–378]. Небольшое количество ФЕ с названными выше семами мы извлекли методом сплошной выборки из фразеологического словаря русского языка [6].

Крылатые слова, пословицы и ФЕ мы исследовали с семантической, этимологической и лингвокультурологической точек зрения.

Следует заметить, что пословицы, поговорки и фразеологизмы как понятия и их особенности подробно изучались в ряде работ, например, Н. Ф. Алефиренко [8; 9], Н. Н. Семененко [9], Л. Б. Савенковой [10], В. М. Мокиенко [5]. Лингвисты О. В. Кли-

мович, Ф. Г. Фаткуллина описали особенности ФЕ с семантикой «преступление» и «наказание» [11] и др. Мы также ранее исследовали ФЕ в антинормии «закон – преступление» [12], поэтому в данной статье больше внимания уделяем крылатым словам и пословицам.

Учитывая особенности семантики, можно классифицировать наш языковой и речевой материал, выделив несколько семантических групп, отражающих сферу права в широком понимании, то есть отношение народа сквозь призму жизненного опыта к существующим законам, правам, обязанностям представителей закона и граждан, а также к этическим нормам. Представим эти семантические группы крылатых слов, пословиц и ФЕ, изъятых нами из соответствующих словарей [1; 3, 4; 5; 6].

1. Названия преступника или группы преступников, то есть тех, кто преступает законы, нарушает правовые или этические нормы. Это в основном речевые единицы – крылатые слова и выражения.

Али-баба и сорок разбойников – о нарушителях порядка, тех, кто создает неудобства кому-либо, и их предводителя; этимологически фраза связана с героями арабской сказки [3, с. 28].

Старики-разбойники – о людях преклонного возраста, нарушающих правовые и этические нормы, законы; крылатое слово восходит к одноименному кинофильму, снятого режиссером Э. Рязановым (1971 г.) [3, с. 652], в котором друзья (люди преклонного возраста) сознательно осуществляют кражу картины из музея, чтобы потом ее самим же, якобы, найти и вернуть в музей и стать героями.

Вооружен и очень опасен – 1) о бандите, 2) о вооруженном человеке; этимологически фраза связана с объявлениями милиции, которые давались в советский период в рубрике «Их разыскивает милиция», а также соотносится с названием одноименного приключенческого фильма режиссера В. Вайнштока, снятого по мотивам произведений Ф. В. Гарта [3, с. 112].

(Александр Иванович) Корейко, подпольный миллионер – о том, кто утаивает нажи-

тые нечестным путем большие доходы; это одноименный персонаж романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» (1931 г.) [3, с. 325]. В основе крылатого слова лежит метафора, образованная на сходстве по поступкам человека.

Крестный отец – глава мафии; происхождение крылатого выражения связано с названием известного кинофильма (1971), снятого по роману М. Пьюзо (1969 г.) [3, с. 334].

Раскольников – убийца; герой романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866 г.) [3, с. 592], который убил старуху-процентщицу из-за денег, а потом мучился: «Кто я?! Тварь дрожащая или право имею?». Крылатое слово Раскольников, именуемое безжалостных убийц, является метафорой, основанной на сходстве по поступку человека.

Фантомас – безжалостный и / или неуловимый преступник; этимологически крылатое слово является метафорой и связано с именем героя одноименного романа П. Сувестра и М. Аллена; крылатое слово стало популярным в русской речи после появления фильмов о Фантомасе [3, с. 720].

2. Характеристика милиции (ныне полиции) как людей, демонстрирующих ответственность, профессионализм и высокие моральные качества, несмотря на опасность профессии.

Большую часть названной группы составляют крылатые слова и выражения. Продемонстрируем это примерами.

Холодная голова, горячее сердце и чистые руки – образная характеристика ума, высоких моральных качеств милиционеров, сотрудников службы госбезопасности и – шире – любого человека [3, с. 725]. Высказывание принадлежит Ф. Э. Дзержинскому, наркомун внутренних дел, председателю ВЧК, затем ГПУ и ОГПУ (1917–1923 гг.), который именно так определял качества чекиста.

Моя милиция меня бережет – 1) выражение уверенности в своей защищенности от противоправных действий, положительная оценка деятельности милиции; 2) о на-

казании или предупреждении милицией (полицией) за мелкие нарушения. С этимологической точки зрения, фраза является цитатой из поэмы В. В. Маяковского «Хорошо» (1927 г.), гл. 12 [3, с. 389].

Наша служба и опасна, и трудна (и на первый взгляд как будто не видна... Служба – дни и ночи) – 1) о милиции, 2) об опасности профессии, которую обычно не включают в число рискованных. Эта крылатая фраза является цитатой из советской песни «Незримый бой» (слова А. Горохова, муз. М. Минокова (1972 г.)) [3, с. 428].

Дядя Степа – о добром, справедливом милиционере, полицейском; этимологически крылатое слово является метафорой, образованной на основе сходства по профессиональным качествам человека, – главного героя поэмы С. В. Михалкова «Дядя Степа – милиционер» (1954 г.), а также «Дядя Степа и Егор» (1968 г.) [3, с. 200].

Мегрэ – хороший следователь или детектив; с точки зрения этимологии, крылатое слово является метафорой, созданной по сходству с профессиональной чертой, связанной с именем героя детективных романов французского писателя Ж. Сименона, который раскрыл огромное количество преступлений [3, с. 375].

3. Действия представителей закона.

В этой семантической группе можно выделить два рода действий представителей правоохранительных органов:

1) *в отношении нарушителей порядка или общественной морали*, например, ФЕ:

– *выводить на чистую воду* – раскрывать чьи-либо темные дела, замыслы, разоблачать кого-либо [6, с. 243].

– *прижать (придавить, взять) к ногтю* – сурово и безжалостно покарать, расправиться; совершить возмездие за проступки [6, с. 267].

2) *действия в отношении потерпевших*, например, крылатое выражение: *Ищут пожарные, ищет милиция (ищут давно, но не могут найти)* – о длительных, но безрезультатных поисках (обычно о поисковых действиях милиции и пожарных); этимологически фраза является цитатой из рассказа

С. Я. Маршака «Рассказ о неизвестном герое» (1937) [3, с. 285].

4. Неодобрение действий представителей, связанных профессионально со сферой «право»: милиции (полиции), органов правосудия.

В названную семантическую группу мы включили следующие крылатые выражения:

Без вины виноватые – о несправедливо обвиненных; этимологически фраза восходит к названию комедии русского писателя XIX века А. Н. Островского «Без вины виноватые» (1884 г.) [3, с. 49].

Казнить нельзя помиловать – крылатое выражение этимологически является фразой из одноименной повести Л. Гераскиной «Казнить нельзя помиловать». Это цитата из приговора, вынесенного герою мультфильма «В стране невыученных уроков», Виктору Перестукину: «Пусть он, наконец, поймет, какое значение имеет запятая, – сказала Горбунья. – Запятая может даже спасти человеку жизнь. Вот пусть Перестукин и постарается спасти себя, если он этого хочет» [3, с. 289]. Следует отметить тот факт, что данная цитата в качестве прецедентного текста неоднократно встречалась в заголовках текстов современных СМИ, например: заголовков: «Сажать нельзя помиловать?» Текст статьи: «Слышала, что суд приговорил парализованного москвича к шести годам лагерей. Разве так можно? При этом пышущая здоровьем экс-оборонщица Васильева, обвинявшаяся в краже миллиардов, «коротает» арест в своей шикарной многокомнатной квартире!» По нашему мнению, актуальность этой крылатой фразы в современной речи можно объяснить частотностью несправедливых судебных решений с точки зрения не закона, а гуманности, когда люди, не зная законов, рассуждают и оценивают проступки, степень их тяжести, опираясь на общественную мораль, этические нормы, а не на «букву закона».

Паспорта нету – гони монету – о требовании представителями закона взятки, платы за безнаказанность с кого-либо (обычно в условиях паспортного режима). Крылатая фраза является цитатой из припева гимна

анархистов «Цыплёнок жареный, цыплёнок пареный...» (XIX в.) [3, с. 523].

5. Угроза наказания кому-либо.

Данную семантическую группу составляют следующие крылатые выражения:

Будут бить, может быть, даже ногами – угроза, предупреждение о жестоком наказании; этимологически фраза является цитатой из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» (1928 г., гл. 8): «Ты кому продал стул?» – спросил Остап позванивающим шепотом. «Здесь Паша Эмильевич, обладавший сверхъестественным чутьем, понял, что сейчас его *будут бить, может быть, даже ногами*» [3, с. 68].

Тебя посадят (посодют), а ты не воруй – фраза имеет просторечную окраску; значение «наказание неотвратимо»; с этимологической точки зрения, фраза является цитатой из речи героя кинофильма «Берегись автомобиля» (1966 г.) Сокола-Кружкина (артист А. Папанов) [3, с. 674].

Молилась ли ты на ночь, Дездемона? – предупреждение о наказании; фраза, произнесенная героем Отелло в трагедии В. Шекспира «Отелло» (1604 г.) [3, с. 387]; часто употребляется в шутовском тоне.

Под колпаком у Мюллера – под подозрением у кого-либо; крылатое слово этимологически связано с выражением из речи персонажей романа Ю. Семенова «Семнадцать мгновений весны» (1945 г.) [3, с. 533]. Генрих Мюллер – это герой 12-серийного телефильма, снимавшегося с 1971 по 1973 г., шеф гестапо, сторонник нацистской философии, умудренный опытом профессионал, способный к анализу различных ситуаций, умевший создавать ситуации, в которых разоблачал кого-либо, главный противник еще одного главного героя, советского разведчика – Штирлица.

6. Оправдание поведения человека, обусловленное нарушением законов, обязанностей или этических норм.

В семантическую группу вошли следующие крылатые выражения:

Главное – вовремя смыться – самое важное после совершения какого-либо (обычно неблагоприятного) поступка – исчезнуть, что-

бы избежать наказания или нежелательных последствий [3, с. 154].

Если (от многого) взять немножко, это не кража, а просто дележка – оправдание говорящего, забирающего часть чего-либо без спросу; является фразой из итальянской песни, которую произносит персонаж Пепе из «Сказок об Италии», написанных А. М. Горьким (1911–1913 гг.) [3, с. 212].

Он слишком много знал – 1) о причине убийства свидетеля, 2) о причине отстранения от важных дел, увольнения; это слова Шефа из кинокомедии Л. Гайдая «Бриллиантовая рука» (1969 г.) [3, с. 492].

Очень хочется кушать – оправдание сделки с совестью, оправдание воровства; это фраза из студенческого анекдота и произведения А. П. Чехова «Осколки московской жизни» (1883 г.) [3, с. 515].

Выделенные нами выше шесть семантических групп включают в большей степени крылатые слова (выражения), в которых доминирует та или иная сема как компонент значения, то есть доминирует смысл, рациональный компонент над эмоциональным, оценочным компонентом.

Однако можно выделить и такие группы крылатых слов, пословиц, ФЕ, в которых доминирует оценка, то есть эмоционально-оценочный компонент над рациональным. При этом в названных видах речевых и языковых единиц отражается как отрицательная оценка (осуждение чего-либо или кого-либо), так и положительная (одобрение чего-либо или кого-либо). Продемонстрируем несколько семантико-оценочных групп народных изречений и ФЕ, связанных со сферой права.

1. Оценка преступных действий кого-либо.

Давать / дать на лапу – ФЕ, неодобрительная окраска, оценка отрицательная; подкупать, давать взятку кому-либо [6, с. 246].

У каждого преступления есть свой «паровоз» [1, с. 453].

Дуракам закон не писан даже в правовом государстве [1, с. 380; 4, с. 111].

2. Оценка законов и их нарушений

Например, крылатые выражения с отрицательной оценкой, эксплицирующие иронию:

Закон джунглей – о жестоком законе; об обществе, в котором права на стороне сильного, имущего; с точки зрения этимологии фраза взята из книг Р. Киплинга «Книга джунглей», например, в книге 1, главе «Братья Маугли» и др. (1894–1895 гг.) [3, с. 244].

Закон что дышло: куда повернул, туда и вышло [2; 1, с. 181; 4, с. 123].

Где закон, там и обида – пословица; о несправедливости закона или решении суда [2].

В словарях отмечаются крылатые слова и с положительной оценкой, которая свидетельствует о том, что народ по-своему чтит законы, он был на стороне правды: есть преступление, есть преступник – значит должно последовать наказание.

Преступление и наказание – о проступке, нарушении закона и последующей социальной оценке, мере наказания [3, с. 563]; данное крылатое выражение этимологически соотносится с одноименным названием романа Ф. М. Достоевского, написанном в 1865–1866 гг.

Кодекс надо чтить (Мы чтим уголовный кодекс) – предупреждение о том, чтобы не нарушать уголовный кодекс; с этимологической точки зрения фраза является репликой героя Остапа Бендера из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» (1928 г.), глава 23 [3, с. 320].

Суров закон, но – закон (калька с латинского: *dura lex, sed lex*) [4, с. 181].

Не бойся закона, бойся судьи – пословица; закон признается, но выражается опасение по поводу того, что его истолкование зависит от решения судьи, который может поступить не совсем в соответствии с законом или строго следовать «букве закона», не учитывая моральные принципы, которые обуславливают нарушение, вступив в противоречие с законом [2].

Недолго той земле стоять, где учнут уставы ломать – пословица; о важности действия закона, без которого порядка в жизни народа не будет [2].

Всуе законы писать, когда их не исполнять – пословица; о важности справедливых законов, которые не ущемляют прав граждан, а не тех, которые написаны без учета

интереса большинства граждан [2]. Как видим, в русской ментальности, в народной культуре отражается законопослушность и признание законов, не только регламентирующих права граждан, но и предписывающих обязанности. Данные выше пословицы и ФЕ, зафиксированные в словарях, отражают мировоззрение и общественную оценку российского народа XVIII–XIX вв. [2; 4], а крылатые слова [3] – советского периода.

В эту же группу можно включить новые пословицы 1990-х – начала 2000-х гг., например, зафиксированные в словаре антипословиц русского народа [1]. Исследователи Х. Вальтер и В. М. Мокиенко назвали новые пословицы антипословицами [1]. По нашему мнению, антипословицы – это фразы, построенные на основе или по образцу соотносимых с ними по форме и частично по компонентному составу пословиц, отражающих актуальные понятия, проблемы нового времени, в частности, постсоветского. В так называемой «антипословице» имплицитруется пословица, которая является прецедентным текстом для новых пословиц, то есть адресат воспринимает антипословицу с учетом знакомой ему пословицы на основе речевой и культурной пресуппозиций. Например, такие новые пословицы постсоветского периода:

Одни преступают законы, другие вытирают о них ноги [1, с. 181]. В пословице демонстрируется разное отношение граждан к законам и порядку: одни редко преступают закон, другие в целом не считают необходимым его соблюдать.

И право часто обходят слева! [1, с. 380]. Пословица имеет ироническую окраску и значение «избежать наказания за нарушение закона».

Закон справедлив, но всех посадить нельзя [1, с. 181]. В пословице отражается факт частого нарушения законов людьми.

3. Оценка противоправных деяний человека

Дуракам закон не писан даже в правовом государстве [1, с. 380; 4, с. 111]. Пословица содержит, с одной стороны, оскорбительную оценку тех граждан, которые не соблюдают

законы, зная, что последует наказание, с другой – эксплицируется невежество некоторых граждан, не знающих о существовании в обществе законов, регулирующих поведение граждан в обществе.

У каждого преступления есть свой «паровоз» – пословица; о мотиве или инициаторе преступления [1, с. 453].

Поскольку пословицы отражают народный опыт, основанный на стереотипности и повторяемости ситуаций, в которых оказывается человек, подобного рода речевые единицы народной культуры свидетельствуют об их частотности в жизни общества, они в большинстве случаев выражают отрицательную оценку противоправных деяний кого-либо.

Следует особо отметить то, что некоторые крылатые слова (выражения) имеют несколько значений, в которых выражается противоположная оценка: общественная оценка действий человека с позиций нарушения закона или морали, а также оценка действий или человека со стороны преступника, например: *золотая рыбка* – 1) взяткодатель; 2) жаргонное: указ об амнистии; 3) жаргонное: жертва шулеров; этимологически данное крылатое слово соотносится со сказкой А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» (1833 г.) [3, с. 256]. Первое значение имеет отрицательную общественную оценку, ироническую окраску, а второе и третье жаргонные значения выражают отрицательную оценку, переходящую в иронию, явления (амнистии) и доверчивого человека как со стороны преступников, так и со стороны законопослушных граждан. Именованная амнистии и доверчивого человека золотой рыбкой содержит коннотацию «удача, везение», за счет чего отрицательная оценка переходит в иронию.

За мелкие преступления можно попасть в тюрьму, за великие – войти в историю [1, с. 3]. В этой пословице совмещаются, с одной стороны, отрицательная общественная оценка преступлений, несоблюдения законов, а с другой – имплицитруется шутка, перерастающая в иронию, по поводу того, что преступник может стать очень известным человеком не за истинные заслуги перед об-

ществом, а за совершение дерзких, неординарных преступлений, за которые он часто не подвергается заслуженному наказанию.

Итак, подведем итоги проведенных нами разных видов анализа народных изречений и ФЕ: семантического, этимологического и лингвокультурологического.

С этимологической точки зрения большая часть крылатых слов является метафорой, основанной на сходстве профессиональной черты, характеристики свойств человека, характера совершаемых противоправных поступков и др. Другая часть крылатых слов является цитатами из текстов художественной литературы, кинофильмов, телесериалов.

ФЕ рождаются в речи и закрепляются в языке как устойчивые единицы языка; поговорки, отражающие народный опыт, мудрость, являются речевыми единицами, эксплицирующими особенности русской ментальности в разные периоды развития российского общества, связанные с законом, моралью, профессиональными требованиями и поступками, обусловленными сферой «право».

По семантическому критерию нами было выделено шесть групп крылатых слов и ФЕ:

1) названия преступника и/или группы преступников, то есть тех, кто преступает законы, нарушает правовые или этические нормы;

2) характеристика милиции (ныне полиции) как людей, демонстрирующих ответственность, профессионализм и высокие моральные качества, несмотря на опасность профессии;

3) действия представителей закона;

4) неодобрение действий представителей, профессионально связанных со сферой «право»: милиции / полиции, органов правосудия;

5) угроза наказания кому-либо;

6) оправдание поведения человека, обусловленное нарушением законов, профессиональных обязанностей или этических норм;

Кроме семантических групп, связанных со сферой права, были особо выделены три семантико-оценочных группы народных изречений и ФЕ, в которых доминирует оценка:

1) оценка преступных действий кого-либо;

2) оценка законов и их нарушений;

3) оценка противоправных деяний человека.

Как показал речевой и языковой материал, извлеченный из словарей, с XVIII по XX в. доминирует положительная общественная оценка закона, соблюдения этической нормы и наблюдается отрицательная оценка преступлений, проступков человека.

Пословицы, крылатые слова и ФЕ, отражающие сферу права в широком смысле, репрезентируют признание большей частью русского народа закона, морали, а также осуждение нарушения закона, прав, моральных принципов, несоблюдения профессиональных обязанностей. Все это является частью ментальности русского человека, запечатленной в речевых и языковых единицах русской речи, в целом – русской народной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2006. 576 с.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. В 3 томах. М.: Русская книга, 1993.
3. Дядечко Л. П. Крылатые слова нашего времени. Толковый словарь. М.: НТ Пресс, 2008. 797 с.
4. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 5-е изд. М.: Русский язык, 1993. 537 с.
5. Мокиенко В. М. Образы русской речи. Историко-этимологические очерки фразеологии. 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2009. 464 с.
6. Словарь образных выражений русского языка / под ред. В. Н. Телия. М.: Отечество, 1995. 368 с.
7. Розенталь Д. Э, Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

8. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М., 2008.
9. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремиология: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2009. 344 с.
10. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону, 2002.
11. Климович О. В., Фаткуллина Ф. Г. Фразеологизмы со значением «преступление» и «наказание» в русской языковой картине мира // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть 26). С. 5963–5967.
12. Беглова Е. И. Фразеологические единицы в антиномии «закон – преступление» в русской языковой картине мира // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 165–172.

© Беглова Е. И.

УДК 811.161.1'276.2

Е. А. ПЕТРОВА, *заведующий кафедрой иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, доктор филологических наук, доцент (г. Уфа)*

E. A. PETROVA, *head of the chair of foreign and the russian languages of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of philology, associate professor (Ufa)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В КОНФЛИКТНОМ ДИСКУРСЕ

THE INVESTIGATION OF INVECTIVE LEXICS IN CONFLICT DISCOURSE

Аннотация. В статье рассматриваются аналитические возможности новых парадигм внутри лингвистики, в частности, лингвокогнитологии, которая позволяет исследовать языковые единицы не только как инструмент коммуникации, но и как ментальные единицы, с помощью которых осуществляется формирование мысли. Подчеркивается, что возникновения конфликтной ситуации и конфликтного речевого действия обусловлено тем фактом, что коммуниканты вступают в словесную перепалку, тем самым умышленно унижая и оскорбляя друг друга. Акцентируется внимание на том, что конфликтному дискурсу присущи такие лексические единицы, как инвективы, содержащие в своей семантике отрицательную коннотацию и представляющие собой субъективную оценочную логему. В этой связи предлагается авторская парадигма классификации инвективной лексики. Исследуются когнитивно-ориентированные отношения, складывающиеся внутри конфликтного дискурса на примере инвектив, которые отражают познавательный аспект человеческой деятельности. Делается вывод о том, что инвективы представляют собой логико-речевые единицы. Отмечается, что наибольшее количество инвективной лексики отмечается в разряде зоосемантических фразеологизмов и метафор.

Ключевые слова и словосочетания: лингвокогнитология, дискурс, конфликтный дискурс, инвективная лексика, инвектива, языковая единица, речевая коммуникация, коммуникант, коннотация, оскорбление.